

Исалабдулаев Магомед Абдулаевич,

ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук, Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики; 367000, Дагестан, г. Махачкала, ул. Леваневского, 4; e-mail: sherhan074@yandex.ru.

СИСТЕМА ДУХОВНО-СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ (XIX В.)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: духовно-светское образование; арабо-мусульманские школы; мактаб; медресе; дагестанские ученые; мусульманское духовенство; интеллигенция.

АННОТАЦИЯ. В данной статье изучается проблема становления светского образования в дореволюционном Дагестане. Определена актуальность и гипотеза исследования.

Рассматриваются вопросы системы мусульманского образования Дагестана XIX в. Исследуются этапы обучения в арабо-мусульманских школах и медресе дореволюционного Дагестана. Говорится о системе мусульманского образования в период Кавказской войны, в эпоху имама Шамиля.

Раскрывается проблема взаимоотношений между арабо-мусульманскими и светскими учебными заведениями в пореформенный период. Освещаются труды дореволюционных авторов, изучавших систему образования в Дагестане (Н. Ф. Дубровина, М. М. Ковалевского, Е. И. Козубского, С. Фарфаровского).

Исследуется деятельность П. К. Услара и его вклад в развитие культуры и образования Дагестана. Изучается просветительская деятельность видных представителей дагестанской интеллигенции изучаемого периода (А. Омарова, Г.-Э. Алкадари, Д. Б. Бутаева, Б. Далгата, А. Каяева, С. Габиева и др.). Содержатся некоторые сведения о педагогической работе дагестанских просветителей Г.-Э. Алкадари и Абдуллы Омарова. Освещаются труды дагестанских ученых советского периода (Г. Ш. Каймаразов, М. А. Абдуллаев, А. С. Гаджиева, В. Г. Гаджиев, С. М. Омаров).

Отмечается положительная роль русских ученых в деле просвещения горцев Дагестана. Рассматривается вопрос влияния российской системы образования на формирование передовой дагестанской интеллигенции. Отмечается важная роль светской системы образования в культурном развитии народов Дагестана.

Вместе с тем подчеркивается огромный вклад дагестанских мусульманских ученых и богословов в развитие и распространение научных знаний изучаемого периода, в формирование духовно-нравственной культуры дагестанских народов.

Isalabdulayev Magomed Abdulayevich,

Leading Research Officer, Candidate of History, Dagestan Scientific Research Institute of Pedagogy, Makhachkala, Dagestan.

**THE SYSTEM OF SPIRITUAL AND SEKULAR EDUCATION
IN DAGESTAN (XIX CENTURY)**

KEYWORDS: spiritual and secular education; Arab-Muslim school; maktab; madrasah; Dagestanian scholars; Muslim clergy; intelligentsia.

ABSTRACT. This article studies the problem of the development of secular education in pre-revolutionary Dagestan. The urgency and hypothesis of the research is explained.

The research focuses on the issues of the system of the Muslim education in Dagestan of the XIX century. It analyzes the stages in the study of the Arab-Muslim schools and madrassas of pre-revolutionary Dagestan. The system of Muslim education during the Caucasian War in the era of Imam Shamil is described.

The article highlights the relationship between Arab-Muslim and secular educational institutions in the post-reform period. The article gives an overview of the works of pre-revolutionary scholars studying the education system in Dagestan (N.F. Dubrovin, M.M. Kovalevsky, E.I. Kozubsky, S. Farfarovsky).

The work and contribution of P.K. Uslar to the development of culture and education of Dagestan are examined. The educational activity of prominent representatives of the pre-revolutionary Dagestan intelligence (A. Omarov, G.-E. Alkadari, D.B. Butaev, B. Dalgat, A. Kayayev, S. Gabiyev, etc.) is studied. The article contains some information about the pedagogical work of the Dagestanian educators G.-E. Alkadari and Abdullah Omarov. It examines the works of Dagestanian scientists of the Soviet period (G.Sh. Kaimarazov, M.A. Abdullaev, A.S. Hajiyeve, V.G. Hajiyeve, S.M. Omarov).

The article notes a positive role of Russian scientists in the education of the mountaineers of Dagestan. The issue of the influence of the Russian education system on the formation of the advanced Dagestan intelligence is considered. It is argued that the secular education system played an important role in the cultural development of the peoples of Dagestan.

At the same time, the great contribution was made by the Dagestan Muslim scientists and theologians in the development of scientific knowledge of the studied period, in the formation of the spiritual and moral culture of the Dagestan peoples.

Современная Россия, в том числе и Дагестан, переживает эпоху духовно-нравственного кризиса.

В последнее время происходит актив-

ный процесс клерикализации среди дагестанского общества, особенно учащейся молодежи образовательных организаций республики. Поэтому важной задачей в обуче-

нии учащихся является формирование правильных взглядов на ту или иную религиозную систему, что позволит в будущем избегать крайностей и религиозного экстремизма в дагестанском обществе.

Гипотеза нашего исследования основывается на том, что в сложившихся условиях одной из главных задач современного отечественного образования является не только получение учащимися дагестанских образовательных организаций теоретических знаний, но и воспитание у них прочного духовно-нравственного фундамента, принципа толерантности и интернационализма, что является актуальным для современного Дагестана.

Различные аспекты проблемы духовно-светского образования были рассмотрены в трудах многих дореволюционных исследователей XIX – начала XX в.

Большое значение для изучения вопроса системы религиозного образования в Дагестане имели работы выдающегося русского ученого-кавказоведа П. К. Услара [2].

Проблемами организации обучения и воспитания в религиозных школах Дагестана занимались Н. Ф. Дубровин, М. М. Ковалевский, Е. И. Козубский, С. Фарфаровский и ряд других историографов [1].

Важные сведения о системе образования в дореволюционном Дагестане содержатся и в трудах дагестанских ученых: Г.-Э. Алкадари, А. Каева, А. Омарова, Б. Далгата, С. Габиева, Д. Б. Бутаева и др. [3], которые призывали просвещенных дагестанцев учиться у русских коллег, приблизить обучение к практическим нуждам человека.

Большой вклад в изучение арабско-исламской культуры и науки внесли советские востоковеды В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский, А. Н. Генко и др.

Вплоть до 50-х гг. XX в. в трудах отечественных исследователей вопросы конфессионального обучения затрагивались косвенно. К числу первых активных исследователей этой проблемы относятся Г. Ш. Каймаразов [4], М. А. Абдуллаев [7], Х. М. Магидов [6], В. Г. Гаджиев [8], С. М. Омаров [9], в чьих трудах рассматривается ряд вопросов в сфере образования после присоединения Дагестана к России.

В связи с введением в образовательную систему РФ курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) появились новые научные труды, посвященные данному курсу. В 2013 г. в свет вышла работа Г. Ф. Гебекова «Светские основы государственной системы образования России (на примере Дагестана)» (Махачкала, 2013), посвященная некоторым актуальным вопросам преподавания ОРКСЭ в республике.

Развитие школы и просвещения в Дагестане берет свое начало из глубины веков. Согласно историческим сведениям, еще на рубеже IV и V вв. через соседние Армению и Грузию на территорию Дагестана проникает и получает дальнейшее распространение христианство в православной форме [5, с. 54]. Однако к VIII в. в связи с приходом арабских завоевателей в Дагестан и активной миссионерской деятельности христианство было вытеснено другой религией – исламом.

Мусульманская система образования получает в Дагестане широкое распространение, а мусульманская школа становится главным очагом воспитания и обучения детей горцев.

Мусульманская система образования в Дагестане в изучаемый период была представлена мактабом и медресе. Мактаб играл своеобразную роль начальной школы. Обучение в нем продолжалось от двух и более лет. Единых учебников, рабочих программ и учебно-методических принадлежностей в мактабах не было [4, с. 40].

В таких школах обучение было, как правило, всеобщим, бесплатным и носило обязательный характер. Вместе учились дети как из богатых, так и бедных семей. Как отмечал А. Омаров, «У горских племен Дагестана родители считают священным долгом обучать детей своих арабской грамоте, чтобы доставить им возможность со временем читать Коран ...» [3, с. 22]. В школах учитывался строгий гендерный принцип. Девочек обучали отдельно от мальчиков, и их преподавателями были, в основном, супруги мулл. Однако девочек в школах было значительно меньше. По данным статистики, их количество составляло 10% от общего числа обучающихся [5, с. 131].

К основным недостаткам религиозного образования Дагестана, помимо отсутствия учебно-методических пособий, можно отнести также профессиональную неподготовленность ряда преподавателей, которые «не менее учеников своих нуждались в образовании» [9, с. 76].

Давая характеристику системе обучения в религиозных школах в Дагестане, П. К. Услар отмечал их массовость и всенародность, и в этом отношении дагестанцы «опередили даже многие просвещенные европейские народы» [2, с. 22].

Следующей ступенью системы мусульманского образования после мактабов являлось медресе. Далеко за пределами Дагестана были известны медресе Цахура, Эндери, Алкадара, Акуши, Ярага, Кумуха, Согратля и других дагестанских аулов.

Гаджи-Али из Чоха в своих воспоминаниях перечисляет следующий курс дисциплин, которыми должен был в совершенстве

овладеть муталим (студент): «...грамматика арабского языка, законоведение, хадж (история Мухаммада), тефсир (толкование Корана), сияр (история войн, веденных Мухаммадом), тавхид (наука о единстве Бога), сюлюк или тарикат (наука о благочестии и газавате) и нуджум (астрономия)...» [10, с. 22].

Причем общая продолжительность учебы в таких учебных заведениях в среднем составляла 15–20 лет.

Гасан-Эфенди Алкадари в своей работе «Асари-Дагестан» называет имена свыше пятидесяти наиболее выдающихся ученых Дагестана, известных своими энциклопедическими знаниями [11, с. 56].

Академик М. Н. Покровский пишет, что по всему Восточному Кавказу дагестанские ученые считались наиболее крупными знатоками арабского языка, лучшими чтецами Корана, кадиями и муллами [1, с. 56]. «Эта гряда голых скал, – пишет М. Н. Покровский о Дагестане, – была едва ли не самым грамотным местом на Кавказе...» [1, с. 56]. В библиотеках Мухаммеда из Кудутля, Абдурахмана Согратлинского, Саида Араканского имелась огромная коллекция рукописей и книг от 400 до 1000 единиц [9, с. 76].

П. К. Услар писал: «...Едва ли где-либо в мусульманском населении на всем Кавказе до такой степени развито изучение арабского языка и духовной литературы на этом языке, как в Дагестане» [2, с. 87].

Культурное развитие народов горного Дагестана было приостановлено продолжительной Кавказской войной. Система обучения в коранических школах этого периода была направлена на формирование фанатичного мусульманина. Исследователь С. Фарфоровский отмечает, что каждый взрослый мужчина в горах обязывался воспитывать своих детей в духе газавата (священной войны против неверных) [12, с. 98].

Как отмечает М. А. Мусаев, по материалам 60–70-х гг. XIX в. в учебных мусульманских заведениях ко времени окончания шамилевских войн обучалось примерно 5–6,5 тысяч человек. Количество самих школ колебалось в среднем от 600 до 900 [13, с. 54].

Присоединение к России открыло новую эру в культурной жизни народов Дагестана. С проникновением и развитием капиталистических отношений в Дагестан, утверждением относительно передовой русской системы образования и науки показали всю отсталость мусульманской образовательной системы. Нужны были новые подходы и формы обучения и воспитания горских детей.

В периодических дагестанских изданиях того времени видными дагестанскими педагогами, просветителями широко обсуждались вопросы, связанные с учебной

работой, методикой обучения детей и подготовкой учительских кадров в религиозных школах Дагестана [6, с. 78].

Гасан Алкадари считал необходимым ввести в конфессиональных школах такие предметы, как арифметику, географию, агрономию, торговое дело и т.д., которые могли бы быть полезны с практической точки зрения. Он придавал большое значение также изучению русского языка в дагестанских школах [11, с. 56].

Аликбер Гейдаров первым в Дагестане поставил вопрос об отделении обучения и воспитания молодежи от мечетей и духовенства [14, с. 78].

Максум из Дербента считал, для того чтобы догнать развитые европейские народы, в городах и деревнях нужно открывать общеобразовательные, промышленно-технические, сельскохозяйственные и другие профессиональные учебные заведения.

В тот период среди деятелей просвещения Дагестана были и такие, которые ратовали за закрытие конфессиональных школ: А. Омаров, Айдемир из Чиркея, К. Зульфукаров, М. Хандиев и другие. Они на собственном опыте убедились в преимуществе светского образования, которое давалось в русских (нерелигиозных) школах.

Большое влияние на формирование научного мировоззрения А. Омарова оказал П. К. Услар, который помогал ему в разработке учебных программ для светской школы в Кумухе на лакском языке.

Первым светским учебным заведением с русским языком обучения стало Дербентское уездное училище, основанное в 1837 г. [14, с. 56].

В 1856 г. для детей, в основном, всадников Дагестанского конного в Нижнем Дженгутае была открыта школа, в 1861 г. – Темир-Хан-Шуринская окружная городская школа для первоначального обучения русскому языку.

В этот период появились и первые сельские светские школы. Одной из первых была светская школа в сел. Ахты (ныне Ахтынского района), основанная в 1859 г. врачом Лебедевым [7, с. 98].

К концу века в Дагестане было 26 русских учебных заведений с 1896 учащимися, из которых 435 являлись девочками. В этот состав входила открытая 14 сентября 1874 г. Темирханшуринская прогимназия, преобразованная затем в реальное училище [15, с. 186].

Чтобы поступить в высшие учебные заведения в Москве, Санкт-Петербурге или в других городах России, горцам необходимо было окончить Ставропольскую мужскую гимназию, которая сыграла огромную роль в формировании дагестанской светской интеллигенции [16, с. 121].

Выпускниками гимназии в разные годы были Гайдар Бамматов, в будущем активный политический деятель, министр иностранных дел Горской республики, Халилов Михаил (генерал, в период Гражданской войны являлся правителем Дагестана, сторонник Деникина), Д. Коркмасов (революционер, руководитель ДАССР), Темирбулат Бийбулатов, будущий основоположник дагестанского театрального искусства, и многие другие [там же, с. 127].

После окончания Ставропольской гимназии не только в вузах России, но и Европы учились многие дагестанцы, в частности Дж. Коркмасов – в Сорбонском университете Парижа.

Русские ученые с глубокой симпатией относились к горцам, руководствуясь гуманными интересами науки. Многие дагестанцы благодаря их стараниям получили возможность через русский язык и культуру приобщиться к современной отечественной и мировой науке. Так, всемирную известность в области востоковедения приобрел крупный ученый, профессор Мирза Мухаммед Али Казем-бек из Дербента, который

многие годы работал заведующим кафедрой персидской словесности, деканом восточного факультета Казанского и Санкт-Петербургского университетов.

Однако влияние мусульманского духовенства в области просвещения по-прежнему было огромным. По данным статистики, в начале XX в. в Дагестане функционировало до 800 арабских школ, в которых обучалось более 7000 детей горцев [13, с. 78].

Таким образом, восприятие горцами Дагестана относительно передовой российской системы образования отличалось большой сложностью. Имело место открытое сопротивление. Восстание 1877 г., охватившее свыше 400 аулов Дагестана, является ярким подтверждением этого.

В заключение необходимо отметить, что анализ произведений местных авторов, широта круга изучавшихся ими наук позволяют говорить о развитости образования в Дагестане, о больших энциклопедических знаниях дагестанских ученых, внесших значительный вклад в развитие духовно-нравственной культуры народов Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулаев М. А. Жизнь и деятельность шейха Абдурахмана Согратлинского. – Махачкала : Эпоха, 1968. – 188 с.
2. Абдулаев М. А. Мыслители народов Дагестана XIX и начала XX в. – Махачкала : Дагкнигоиздат, 1968. – 211 с.
3. Алкадари Г. Асари – Дагестан. – Махачкала, 1965. – 356 с.
4. Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. – Махачкала : Эпоха, 1995. – 122 с.
5. Зульпукарова Э. М. Формирование и деятельность дагестанской интеллигенции. – Махачкала : ДГУ, 2003. – 121 с.
6. Каймаразов Г. Ш. Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. – М., 2001. – 116 с.
7. Каймаразов Г. Ш. Прогрессивное влияние России на развитие просвещения и культуры в Дагестане. – Махачкала : ДГУ, 1954. – 178 с.
8. Какагасанов Г. И. Религиозные мусульманские (примечетские) школы в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. – М., 2001. – 131 с.
9. Козубский Е. И. Историческая записка о первом десятилетии Темирханшуринского реального училища. – Порт-Петровск, 1890. – 312 с.
10. Магидов Х. Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. – Махачкала : ДГПУ, 1998. – 154 с.
11. Мусаев М. А. Дагестанское духовенство 60–70-х годов XIX века и Восстание 1877 г. – Махачкала : ДНЦ РАН, 2003. – 154 с.
12. Омаров А. Как живут лаки. – Тифлис, 1870. – 198 с.
13. Омаров С. М. Патриотическое воспитание учащейся молодежи Республики Дагестан: Опыт монографического исследования. – Махачкала : ДГУ, 2005. – 355 с.
14. Селимханов А. К. Из истории просвещения в Дагестане в XIX в. – Махачкала : Дагкнигоиздат, 1957. – 140 с.
15. Услар П. К. О распространении грамотности между горцами // ССКГ. – Тифлис, 1870. – С. 174–213.
16. Фарфоровский С. Дагестанская мусульманская школа // Журнал Министерства народного просвещения. – 1915. – С. 67–69.

REFERENCES

1. Abdulaev M. A. Zhizn' i deyatel'nost' sheykha Abdurakhmana Sogratlinskogo. – Makhachkala : Epokha, 1968. – 188 s.
2. Abdulaev M. A. Mysliteli narodov Dagestana XIX i nachala XX v. – Makhachkala : Dagknigoizdat, 1968. – 211 s.
3. Alkadari G. Asari – Dagestan. – Makhachkala, 1965. – 356 s.
4. Gadzhi-Ali. Skazanie ochevidtsa o Shamilе. – Makhachkala : Epokha, 1995. – 122 s.
5. Zul'pukarova E. M. Formirovaniye i deyatel'nost' dagestanskoy intelligentsii. – Makhachkala : DGU, 2003. – 121 s.
6. Kaymarazov G. Sh. Musul'manskaya sistema obrazovaniya v Dagestane // Islam i islamskaya kul'tura v Dagestane. – M., 2001. – 116 s.

7. Kaymarazov G. Sh. Progressivnoe vliyanie Rossii na razvitie prosveshcheniya i kul'tury v Dagestane. – Makhachkala : DGU, 1954. – 178 s.
8. Kakagasanov G. I. Religioznye musul'manskije (primechetskie) shkoly v Dagestane // Islam i islamskaya kul'tura v Dagestane. – M., 2001. – 131 s.
9. Kozubskiy E. I. Istoricheskaya zapiska o pervom desyatitiletii Temirkhanshurinskogo real'nogo uchilishcha. – Port-Petrovsk, 1890. – 312 s.
10. Magidov Kh. G. Ocherki kratkoy istorii razvitiya obrazovaniya v Dagestane. – Makhachkala : DGPU, 1998. – 154 s.
11. Musaev M. A. Dagestanskoe dukhovenstvo 60—70-kh godov XIX veka i Vosstanie 1877 g. – Makhachkala : DNTs RAN, 2003. – 154 s.
12. Omarov A. Kak zhivut laki. – Tiflis, 1870. – 198 s.
13. Omarov S. M. Patrioticheskoe vospitanie uchashcheysya molodezhi Respubliki Dagestan: Opyt monograficheskogo issledovaniya. – Makhachkala : DGU, 2005. – 355 s.
14. Selimkhanov A. K. Iz istorii prosveshcheniya v Dagestane v XIX v. – Makhachkala : Dagknigoizdat, 1957. – 140 s.
15. Uslar P. K. O rasprostranении gramotnosti mezhdu gortsami // SSKG. – Tiflis, 1870. – S. 174–213.
16. Farforovskiy S. Dagestanskaya musul'manskaya shkola // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. – 1915. – S. 67–69.